

Jekaterina Žuk

Odeski Narodowy Uniwersytet im. I. Miecznikowa

Ukraina

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТЬ В НАУЧНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Вопрос о личности автора, его индивидуальности и творчестве в рамках некоего культурного наследия исследуются уже не одним поколением ученых лингвистов, литературоведов, философов, культурологов. Не требует доказательств тот факт, что всякая деятельность личности происходит не сама по себе, а в рамках исторического, социального, культурного континуума. Следовательно, и создатель какого-либо устного или письменного сообщения делает это, опираясь на свой собственный опыт, на опыт предшественников, на опыт всего человечества, который, благодаря языку, стал частью его мировоззрения. Причем переплетение своего и чужого в сознании автора происходит настолько тесно, что становится невозможным отделить одного от другого.

По этому поводу Э. Сепир говорил, что человек не может существовать вне общества. Даже если заключить человека в одиночную камеру, то он все равно будет принадлежать обществу, так как с ним останутся его мысли, сформировавшиеся посредством общества. И даже если нам кажется, что мы демонстрируем оригинальность или каким-либо другим способом выделяемся, на самом деле мы всего лишь воспроизводим социальный стереотип, добавляя наитончайший налет индивидуальности¹.

Данное утверждение представляется нам несколько гиперболизированным, так как оно практически нивелирует творческий характер автора. Хотя очевидно, что всякий предмет творческой деятельности вдохновлялся предыдущими произведениями, социальным, культурным и даже экономическим контекстом эпохи. Таким образом, тексты не создаются независимо один от другого, а взаимодействуют и переплетаются между собой, создавая канву человеческого общения. В связи с этим целью данной статьи является изучение явлений интертекстуальности и интердискурсивности в научном лингвистическом дискурсе.

Исследование данного вопроса актуально именно на современном этапе развития науки, происходящего в контексте практически

¹ Э. Сепир, *Избранные труды по языкознанию и культурологии*, Москва 2002, с. 286-287.

беспрепятственного доступа к неограниченному количеству текстов, что приводит к тому, что взаимовлияние разных произведений, стилей, жанров и даже отраслей человеческой деятельности достигло наивысшей отметки.

Явление интертекстуальности и интердискурсивности научного лингвистического текста мы исследуем на материале научных статей по лингвистической проблематике, опубликованных в научных англоязычных и франкоязычных журналах в период после 2000 года. Современное языкознание тяготеет к изучению не отдельных текстов, а к изучению коммуникативного пространства, которое характеризуется целым рядом экстралингвистических характеристик и в котором тексты выступают результатом коммуникации².

Еще в работах М. Бахтина отмечалось, что живое человеческое высказывание, осмысленно возникшее в конкретный исторический момент в социально определенной среде, не может не затрагивать тысячи живых диалогических нитей, сотканых социально-идеологическим сознанием, не может не стать активным участником социального диалога: «Всякое конкретное слово (высказывание) находит тот предмет, на который оно направлено, всегда, так сказать, уже оговоренным, оспоренным, оцененным, окутанным затемняющей его дымкою или, напротив, светом уже сказанных чужих слов о нём. Он опутан, пронизан общими мыслями, точками зрения, чужими оценками, акцентами. Направленное на свой предмет слово входит в эту диалогически взволнованную и напряженную среду чужих слов, оценок, акцентов, вплетается в сложные взаимоотношения, сливается с одними, отталкивается от других, пересекается с третьими»³.

Иными словами, текст воспринимается как идеальное явление, своеобразный неисчерпаемый источник культурного наследия, из которого автор берет строительный материал для своих произведений. Так, внимание исследователей привлекли связи между текстами, которые можно обнаружить, проанализировать и доказать на основе эмпирических исследований. Проблема интертекстуальности рассматривалась в трудах таких исследователей, как Р. Барт⁴, М. Фуко⁵, И. Гальперин⁶, Ж. Женетт⁷,

² С. М. Ягодзінський, *Науковий дискурс в умовах інформаційного суспільства: методологічний і соціокультурний аспекти: автореф. дис... на здобуття наук. ступеня канд. філософ. наук*, Київ 2008; Л. С. Полякова, *Теоретические подходы к определению понятия «дискурс»*, «Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛЖ» 2009, Вып. 7, с. 87–91; Т. В. Романова, *Человек и время. Язык. Дискурс. Языковая личность*, Нижний Новгород 2011.

³ М. Бахтин, *Слово в романе*, [в:] *Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет*, Москва 1975, с. 89–91.

⁴ Р. Барт, *От произведения к тексту*, [в:] *Избранные работы: Семиотика: Поэтика*, Москва 1989, с. 413 – 424.

⁵ М. Фуко, *Археология знания*, Санкт-Петербург 2004.

⁶ И. Р. Гальперин, *Текст как объект лингвистического исследования*, Москва 2007.

⁷ Ж. Женетт, *Палимпсесты: литература во второй степени*, [в:] *Фигуры: Работы по поэтике*, Москва 1998, с. 79 – 93.

В. Красных⁸, О. Ревзина⁹, В. Карасик¹⁰, Н. Пьеге-Гро¹¹ и другие.

Современная культура оперирует понятиями относительности и взаимозависимости различных явлений и артефактов. Теория интертекстуальности основывается на утверждении существования текста как единицы культуры, как точки пересечения и взаимодействия прецедентных текстов, как сложного многослойного образования, в котором играет бесконечное множество атрибутивных и неатрибутивных цитат и аллюзий¹².

Согласно определению В. Е. Чернявской, интертекстуальностью называется «взаимодействие текстов и/или фрагментов как в плане содержания, так и в плане выражения»¹³. По определению Е.В. Михайловой, интертекстуальность – это «многомерная связь отдельного текста с другими текстами – по линии содержания, жанрово-стилистических особенностей, структуры, формально-знакового выражения»¹⁴. Н.В. Петрова понимает интертекстуальность в более широком смысле, определяя её как «формообразующие и смыслообразующие взаимодействия различного рода дискурсов вербальных и невербальных текстов»¹⁵.

Мы придерживаемся мнения, что интердискурс является совокупностью других дискурсов, которые встречаются исследователю во время анализа определенного дискурса. Так, например, Ж. Пейтар подчеркивает, что речь идет о неопределенной чередой высказываний, которые были позаимствованы оратором и наличие которых можно выявить через такие словосочетания как «говорят, что», «рассказывают, что», «мой друг сказал мне, что». Если представить такие предложения в форме схемы, то выйдет что-то наподобие «я говорю, что люди говорят, что»¹⁶.

Если прямая речь является эксплицитным средством выражения «другого» дискурса, то в случае не прямой речи, иронии, антифразы, имитации, аллюзии, наоборот, наличие другого никак эксплицитно и однозначно не маркируется. Ж. Отье-Ревю образно подчеркивает это, говоря, что присутствие «другого» в дискурсе может передаваться через едва

⁸ В. В. Красных, *Виртуальная реальность или ре-альная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация)*, Москва 1998.

⁹ О. Г. Ревзина, *Язык и дискурс*, «Вестн. Москов. ун-та. Сер. 9. Филология» 1999, № 1, с. 25 – 33.

¹⁰ В. И. Карасик, *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*, Волгоград 2002.

¹¹ Н. Пьеге-Гро, *Введение в теорию интертекстуальности*, Москва 2008.

¹² М. Бахтин, Указ. соч.

¹³ В. Е. Чернявская, *Научный текст и его филологическая интерпретация*, Санкт-Петербург 2002, с. 9.

¹⁴ Е. В. Михайлова, *Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей): автореф. дисс.... канд. филол. наук*, Волгоград 1999, с. 41.

¹⁵ Н. В. Петрова, *Интертекстуальность как общий механизм текстообразования англо-американского короткого рассказа*, Иркутск 2004, с. 66.

¹⁶ J. Peytard, *De l'altération et de l'évaluation des discours*, [в:] *Parcours linguistiques de discours spécialisés*, Paris 1994, p. 70.

очерченные формы, что приводит к практически полному растворению «другого» в дискурсе¹⁷. Однако, исходя из приведенных выше определений, затруднительно провести грань между явлением интертекстуальности и интердискурсивности, поэтому иногда интердискурсивность относят к одному из видов интертекстуальности и наоборот. При этом, как текст и дискурс не сводятся друг к другу, так и исследуемые два понятия не могут отождествляться.

Анализ дискурсивной практики сконцентрирован на том, как авторы текстов используют уже существующие дискурсы и жанры, чтобы создать текст, а также на том, как получатели текстов применяют доступные дискурсы и жанры при восприятии и интерпретации текстов. Анализ текста имеет дело с формальными особенностями (такими как словарь, грамматика, синтаксис и связность предложения), с помощью которых дискурсы и жанры реализуются лингвистически¹⁸.

Иными словами, анализ дискурса базируется на анализе высказываний, которые не тождественны пропозициям. М. Фуко определяет дискурс, как совокупность анонимных, исторических, всегда детерминированных во времени и пространстве правил, которые в данную эпоху и для данного социального, экономического, географического или лингвистического сектора определили условия осуществления функции высказывания¹⁹. Дискурс определяет, кто говорит, как говорит, о чём говорит, статус и значимость высказывания. Дискурсы не существуют независимо от системы высказываний, они всегда реализованы в текстах. Поэтому анализ дискурсов и их взаимодействий возможен только через анализ текстов, совокупностей высказываний.

В лингвистике и лингвокультурологии для интертекстуальных единиц используется понятие прецедентных текстов. Н.О.Сунько определяет прецедентный текст как самодостаточный для понимания, т.е. способный существовать без контекста; как тот, что хорошо известен представителю определенного культурного сообщества и который многократно воспроизводился в языке и довольно часто в сокращенной форме; как такой, содержание которого не соответствует сумме значений составляющих его слов. Таким образом, интертекстуальность – это транслированный код культуры как системы традиционных для человечества ценностей материального и духовного характера, прецедентность – явление жизни, которое может стать или не стать константой культуры²⁰.

¹⁷ Ж. Отье-Ревю, *Явная и конститутивная неоднородность: к проблеме другого в дискурсе*, [в:] *Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса*, Москва 1999, с. 58.

¹⁸ Л. Дж. Филлипс, М. В. Йоргенсен, *Дискурс-анализ. Теория и метод*, Харьков 2004, с. 111.

¹⁹ М. Фуко, Указ. соч., с. 227-228.

²⁰ Н. О.Сунько, *Интертекстуальність та прецедентність як репрезентанти публіцистичного дискурсу (на матеріалі заголовків англomовних статей)*, «Вісник Житомирського державного університету» 2011, Вип. 58, с. 209.

Наука является такой областью человеческой деятельности, в которой коммуникация не может происходить без отсылки на работы, созданные предшественниками, на результаты проведенных ранее исследований, на общепринятые аксиомы. Именно поэтому при анализе научного лингвистического дискурса мы концентрируем внимание на изучении интертекстуальности, как одной из основополагающих характеристик научного лингвистического дискурса. Проведенный нами анализ свидетельствует о том, что одним из самых используемых видов интертекстуальных связей в научном лингвистическом дискурсе являются денотативные полные цитаты, которые обязательно берутся в кавычки или выделяются любым другим графическим способом (курсив, сноска) и приводятся с абсолютной точностью согласно источнику. Они выполняют референтную функцию. Например:

Pour ce qui est de l'usage québécois, Rivard (1914) s'exprime ainsi : ' Le franco-canadien est donc un parler régional, relativement uniforme, sans être homogène, et que caractérisent certaines formes patoises diverses, incorporées au français populaire commun du nord de la France ' (p. 40).

Similarly, [Hyland 2005: 3] believes that 'metadiscourse embodies the idea that communication is more than just the exchange of information, goods or services, but also involves the personalities, attitudes and assumptions of those who are communicating', and hence 'the writer is not simply presenting information about the suggested route, by just listing changes of direction, but taking the trouble to see the walk from the reader's perspective'.

Так, на думку Дж. Лайонза, «прагматика описує використання в комунікації тих мовних засобів, які є значимими для спонукання слухача сприймати та інтерпретувати повідомлення так, як цього хотів би той, хто говорить, а це означає, що прагматика займається експлікацією ролі мовних засобів у міжособистісній інтеракції.

Не менее распространенным является использование частичных или сегментных цитат, когда исходный текст претерпевает изменения в процессе цитирования. Именно подобные изменения зачастую передают авторское отношение к переданной информации, придавая цитате коннотативный характер согласия/несогласия, уважения/пренебрежения, похвалы/иронии:

К. Д. Авксентьева в дисертаційному дослідженні «Лінгвокультурологічний аналіз концептосфери «здоров'я людини» в російській пареміології» влучно назвала пареміологію «світобаченням етносу.

Ce rôle n'est pas une surprise pour la linguistique cognitive, la question la plus passionnante étant de savoir si l'espace et le temps doivent être considérés comme des domaines indépendants ou si, comme le propose Bergson (1927), l'espace joue un rôle proiritaire dans la conceptualisation du temps.

Интересным представляется явление автоцитирования и автоссылок, т.е. упоминание ранее опубликованных самим автором работ. Благодаря данному приему автор добивается эффекта объективности, придавая, с одной стороны, своему ранее опубликованному тексту большую значимость, а с другой стороны, доказывая утверждение, выдвигаемое в создаваемом тексте:

Dans son article, Fortis présente mon analyse de la proposition sur comme une liste de quatre traits objectivables. La fonction de ces traits n'est pas de définir directement la préposition sur, comme pourrait le faire croire la présentation de Fortis, mais de décrire le primitif complexe qui gouverne cette préposition : la relation porteur/porté.

Отсылки к уже существующему дискурсу происходят благодаря встроенным комментариям, поправкам, аллюзиям, уточнениям, стереотипам, реминисценциям. Они часто придают данному высказыванию определенную окраску (объективность, дистанцированность, переключивание ответственности, обобщение и т.д.):

Cette conception naïve semble parfois s'appuyer sur l'impression tout aussi naïve dans ce même grand public que le français parlé au Québec est particulièrement archaïque.

Thus, there is no commonly accepted truth on the relationship between analogy and conceptual metaphor. My view of analogy is that it is a pattern-seeking process of conceptualization in which a cross-domain mapping takes place.

Таким образом, можно сделать вывод, что всякое сообщение интерпретируется в зависимости от конкретной дискурсивной ситуации, в которой оно создавалось. Чтобы научная статья воспринималась адресатом и адресантом как научная статья, она должна быть построена по определенным правилам. Одним из таких конституирующих правил является система межтекстовых связей. Вопреки распространенному мнению в научном лингвистическом дискурсе используются не только денотативные ссылки и прототексты, но и коннотативные, отображающие авторскую модальность. Явление интердискурсивности, когда разные дискурсы и жанры переплетаются в одном коммуникативном событии, обуславливает многовекторный характер современной научной коммуникации.

Перспективой дальнейшего исследования является изучение средств реализации категорий эмоциональности и оценочности в научном лингвистическом дискурсе.

Bibliografia:

1. Э. Сепир, *Избранные труды по языкознанию и культурологии*, Москва 2002, с. 286-287.
2. М. Бахтин, *Слово в романе*, [в:] *Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет*, Москва 1975, с. 89-91.
3. Р. Барг, *От произведения к тексту*, [в:] *Избранные работы: Семиотика: Поэтика*, Москва 1989, с. 413 – 424.
4. М. Фуко, *Археология знания*, Санкт-Петербург 2004.
5. Н. Пьеге-Гро, *Введение в теорию интертекстуальности*, Москва 2008.
6. Н. В. Петрова, *Интертекстуальность как общий механизм текстообразования англо-американского короткого рассказа*, Иркутск 2004, с. 66.
7. J. Peytard, *De l'altération et de l'évaluation des discours*, [в:] *Parcours linguistiques de discours spécialisés*, Paris 1994, p. 70.

INTERTEXTUALITY AND INTERDISCURSIVITY IN SCIENTIFIC LINGUISTIC DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF FRENCH, ENGLISH AND UKRAINIAN)

The article delimits the concepts of the intertextuality and interdiscursivity. The research means to analyse the main types of the intertextual and interdiscursive relationship in scientific linguistic articles in French, English and Ukrainian.